

УДК 78 (075.8)

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Немыкина И.Н., Козьменко О.П.

ФБГОУ «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова Минобрнауки России», Москва, Россия (109240, Москва, Верхняя Радищевская улица, дом 16-18), e-mail: muz.mggu@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития культуры и музыкального образования России на рубеже XX–XXI вв. с целью выявления противоречий и особенностей реализации их взаимосвязей на современном этапе. Обосновывается необходимость изменения концептуальных и содержательных основ деятельности музыкально-образовательных учреждений, способных обеспечить подготовку профессионально компетентных специалистов-музыкантов, отвечающих потребностям современной социокультурной среды и запросам рынка труда. Отмечается, что в музыкальном образовании необходимо выйти за рамки узкопрофессиональной ориентации, так как это приводит к одномерности педагогических воздействий. Наиболее актуальными в данном контексте являются задача сохранения традиций и позитивного опыта российской академической музыкальной школы, а также обоснование путей обновления музыкального образования в соответствии с ситуацией социокультурного развития России.

Ключевые слова: культурные и образовательные традиции России, новая парадигма музыкального образования, профессиональная подготовка музыканта.

CULTURAL TRADITIONS AND MUSIC EDUCATION OF RUSSIA AT THE TURN OF THE CENTURY

Nemykina I.N., Kozmenko O.P.

Moscow State Humanitarian University n.a. M.A. Sholokhov, Moscow, Russia (109240, Moscow street Upper Radishchevskaya 16-18), e-mail: muz.mggu@mail.ru

The article is devoted to main problems and perspectives in modern culture and musical education in Russia at the turn of the century, emphasizing visible contradictions and connection between them, ways of their solution and practical realization in musical education. The authors substantiate the need of changing the conceptual and meaningful bases of the activity of the musical-educational establishments, capable of ensuring training professionally competent musicians. They note that in the musical music education it is necessary to leave beyond the framework of highly specialized orientation, since this leads to the unidimensionality of pedagogical actions. Most relevant in this context is to preserve traditions and positive experience of Russian classical music school, as well as the rationale for ways to upgrade music education under the situation of socio-cultural development of Russia.

Keywords: the cultural and educational traditions of Russia, the new paradigm of musical formation, the professional training of the musician.

Сегодня особое значение приобретает изменение парадигм социокультурного развития России. Рыночные отношения привели к изменению основных базовых представлений в обществе, в том числе в сфере культуры, которая постепенно утрачивает статус абсолютной ценности и приобретает статус товара: и культура, и образование уподобляются сфере услуг.

Взаимосвязь образования и культуры доказана в рамках большинства обществоведческих наук. Содержание образования непрерывно пополняется благодаря культурному наследию разных стран и народов, отраслей постоянно развивающейся науки, а также жизни и практическому опыту человека. Помимо того, образование выступает и

как процесс трансляции накопленных поколениями знаний и культурных ценностей, а также как ведущий фактор общественного прогресса и развития цивилизации.

В контексте избранной темы взаимодействие культуры и образования можно рассматривать с различных сторон и на разных уровнях. Это может быть уровень социума в его историческом контексте; уровень конкретных социальных институтов, сферы или среды развития человека; уровень учебных дисциплин. Характеризуя образование, нельзя не сказать о его социокультурных функциях. Образование можно рассматривать как способ социализации личности и преемственности поколений; среду общения и приобщения к мировым ценностям и достижениям; фактор ускорения процесса развития и становления человека как личности, субъекта и индивидуальности. Особую значимость приобретает функция формирования духовности, мировоззрения, ценностных ориентаций и моральных принципов человека.

Музыкальная культура, являясь важной частью духовной жизни общества, формирует взгляды, вкусы, а в некоторых случаях — и характер человека. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости сохранения и продолжения традиций духовных ценностей, где музыкальная культура играет исключительно важную роль. Современная музыкальная культура России как целостное явление развивается с учетом использования многолетнего опыта, ранее накопленного в Советском Союзе, который в свою очередь взял за основу богатейшее наследие музыкальной культуры дореволюционного периода.

Самого пристального внимания заслуживает исследование таких структурных составляющих музыкальной культуры, как музыкальное образование и музыкальное воспитание, которые непосредственно влияют на формирование духовных ценностей современного российского общества. Характеризуя систему профессионального музыкального образования России, музыканты-педагоги и музыковеды отмечают противоречия и проблемы, имеющие генетические корни в ее истории (А. С. Базиков, С. Е. Беляев, В.И. Горлинский, И. С. Кобозева, И. Н. Немыкина, Е.В. Николаева, Г.А. Праслова, Е. Р. Сизова, Е. Н. Федоровия и др.). Однако не следует забывать традиции и позитивное начало развития музыкального образования в России советского периода.

Ко второй половине XX в. в России сложилась гигантская, но в то же время хорошо организованная, сбалансированная, структурно упорядоченная музыкально-образовательная система, не имеющая аналогов в мире. Миллионы детей и подростков обучались музыке, прежде всего игре на фортепиано, струнных, духовых и народных инструментах. Десятки тысяч людей различных возрастов занимались пением, участвовали в работе хоровых коллективов. Обучение при этом, как правило, было бесплатным. Успехи российской профессиональной музыкальной школы были подтверждены десятками и сотнями

лауреатских дипломов самых престижных международных конкурсов и получили мировое признание. Однако это не исключало противоречий и проблем, определивших необходимость перехода к новой парадигме образования.

Одним из кардинальных противоречий было отсутствие координации и нарушение преемственности в структурных звеньях музыкально-образовательной системы. Каждое из учебно-образовательных звеньев (школа – училище – вуз) существовало вполне автономно, действовало по своим собственным законам и правилам, было в определенной мере самодостаточным, практически не взаимодействуя с другими структурами. Единый процесс становления будущего специалиста искусственно расчленился на отдельные фазы, ступени; содержание учебных дисциплин дублировалось на разных уровнях обучения, логические связи и взаимные проекции между отдельными дисциплинами и блоками учебных курсов фактически отсутствовали, что было прямым следствием разобщенности различных сегментов музыкально-образовательной системы.

Сложившаяся в этот период иерархическая структура управления учебными заведениями страны использовала командно-административный стиль руководства. Тем самым педагогические коллективы фактически лишились права на автономное существование, творческую самостоятельность и инициативу, внутреннее самоуправление. Введенная и узаконенная жесткая регламентация учебно-воспитательного процесса привела к появлению и внедрению унифицированных единообразных учебных планов, которые практически исключали любые проявления диверсификации, вариативности преподавания, резко ограничивали творческую деятельность как музыкальных учебных заведений, так и преподавателей-практиков.

Широко распространилась в практике музыкального обучения авторитарная педагогика, обуславливающая стандартный, единообразный подход к ученику как к пассивному объекту учения, подавляющая его творческую инициативу и свободное духовное развитие, реализующая принцип натаскивания – «делай, как я». Укоренился узкотехнологический, ремесленный подход к воспитанию профессионального мастера музыканта, направленный на овладение конкретными умениями и навыками в рамках узкой цеховой специализации, что выражалось в первенстве профессионального обучения над художественно-эстетическим и индивидуально-личностным развитием музыкантов.

Система профессионального музыкального образования того периода существовала на сугубо эмпирической основе: содержание и организация учебно-воспитательной работы, формы и методы ее проведения, как правило, недостаточно ориентировались на достижения современной психолого-педагогической науки, социологии и культурологии. Данное обстоятельство привело к формированию узкопрофессиональной цеховой

ментальности большей части педагогов-музыкантов, ограниченности их общего гуманитарного кругозора, недоверию к научно-теоретическим изысканиям, неумению и нежеланию заниматься научно-исследовательской деятельностью в рамках своей основной специальности.

Совершенно очевидно, что имеющееся в этот период позитивное начало в системе музыкального образования не скрывает и не сглаживает негативные факторы этой сферы, самым существенным из которых является отсутствие связей музыкальной педагогики с другими областями гуманитарного знания.

Глубокие противоречия, охватившие все сферы жизни России конца XX в. — начала XXI в., привели к кардинальной перестройке российского общества и смене культурно-образовательной парадигмы. Россия вступила на путь перемен – в сферу рыночных отношений, плюрализма мнений, свободы вероисповедания, многоукладной экономики, многопартийной системы и т.д.

Тенденция к множественности, плюралистичности стала характерной и для сферы художественной культуры, которая вбирает в себя и актуализирует эстетические каноны прошлых эпох, различных стилевых направлений и художественных течений. В музыкальном сознании нашего современника сосуществуют и академическая музыка разных эпох и национальных школ, и эстрада, и джаз, и новые формы музыкального искусства, включая электронную, конкретную музыку и иное, а также музыка досуга, быта, «социального фона». Понятия «стилистического плюрализма» современного музыкального творчества, «полифоничности сознания», «симультанности мировосприятия» стали приметой нашего времени; тенденция к объединению, к синтезу разнонаправленных устремлений в культуре стала одним из знамений второй половины минувшего столетия.

Обозначенные тенденции нашли отражение и в системе образования. Гуманизация, понимаемая как ориентация на общечеловеческие ценности, интересы и потребности личности, утверждение субъект-субъектных отношений в учебно-воспитательном процессе провозглашаются стратегическим курсом в реформировании образования, разрабатываются и широко внедряются в практику принципы «педагогики сотрудничества». Впервые после многолетнего господства принципа унификации (единообразия) образования допускается диверсификация учебно-образовательных структур, иными словами, создание многоукладной, плюралистической, разнообразной по формам образовательной системы. Обозначается курс на регионализацию образования, на включение в содержание образования ценностей региональной музыкальной культуры, а также на развитие практики местного самоуправления в сфере образования.

Все перечисленное дает основание говорить о новой парадигме образования, сущностными характеристиками которой являются демократизация, гуманизация, многоукладность, диверсификация, регионализация.

Процесс демократизации, отход от тоталитаризма и идеологически регламентированного уклада жизни привели к бесспорно позитивным изменениям в музыкальном образовании. Музыкальным школам, училищам, вузам была предоставлена определенная свобода действий в определении и корректировании условий своего профессионального бытия, регулировании внутренней организации учебной деятельности, внесении конкретных изменений и дополнений в содержание образования, возможности выбора между различными педагогическими технологиями и методическими концепциями.

Несмотря на трудности в социально-экономическом развитии страны, продолжалось увеличение количества музыкально-образовательных учреждений и численности обучающихся. Однако статистические данные отражают лишь количественную сторону реформ, в качественном отношении результаты были не столь показательными. Реформирование системы музыкального образования в России до конца не искоренило существующие в ней в течение многих лет противоречия и проблемы. Преподаватели российских музыкальных учебных заведений все чаще публично выражают недовольство ходом преобразований, отмечая, что эффект от нововведений не оправдывает ожиданий. Оптимистические прогнозы, высказывавшиеся на первоначальной стадии реформирования музыкального образования, сбываются далеко не полностью.

Одной из главных причин, не позволяющих отечественной музыкальной педагогике двигаться вперед ускоренно и динамично, по мнению музыкантов-педагогов, является инертность и малоподвижность прежней системы музыкального образования. Стереотипы старого мышления обнаруживаются на различных ступенях отечественной музыкального образования:

- продолжают использоваться устаревшие и во многом изжившие себя формы и методы работы;
- применяются педагогические технологии, сложившиеся много лет назад и в силу своего консерватизма не соответствующие новой ситуации в российском социуме;
- не преодолены и проявления авторитаризма в музыкальной педагогике.

Совершенно очевидно, что для выведения музыкального образования на уровень современных технологий требуются внесение изменений из соответствующих отраслей гуманитарного знания (дидактика, психология, культурология, эстетика и др.) и их ассимиляция в сознании музыкантов-педагогов. Необходим выход за рамки узкопрофессиональной ориентации, так как в противном случае ущербность, одномерность

педагогических воздействий оказывается неизбежной. Между тем деятельность большей части педагогов-музыкантов по-прежнему характеризуется замкнутостью в кругу узкопрофессиональных интересов. Есть данные, свидетельствующие, что лишь крайне незначительный процент музыкантов-педагогов обращается к специальной литературе с целью повышения своей профессиональной культуры.

Но самые серьезные противоречия, резко обострившиеся за последние годы в связи с вступлением России в сферу рыночных отношений, – это противоречия между требованиями реальной окружающей действительности и уровнем подготовленности к профессиональной деятельности музыкантов; между профессиональными и личностными параметрами, которые необходимы в наши дни специалисту в области музыкальной культуры и искусства, и теми сторонами учебно-образовательного процесса, на которых чаще всего сконцентрировано внимание преподавателей училищ и вузов.

На рынке труда в последние десятилетия произошли кардинальные изменения. Специальные социологические исследования свидетельствуют, что сегодняшний российский рынок труда, подобно его западным аналогам, подвижен, мобилен, динамичен и в нем постоянно происходят те или иные неожиданные изменения и ситуации. Меняются содержание, подходы и требования к традиционным музыкальным специализациям и видам профессиональной деятельности: возникает необходимость в профессионалах новой формации. Так, в последние годы в мире музыки актуальными стали профессии менеджера, управленца, специалиста по рекламе, которые ранее считались весьма далекими от этого мира.

По имеющимся данным, число выпускников музыкальных учебных заведений, которые находят себе работу по специальности, полученной во время учебы, колеблется примерно в пределах 35–40% от общего количества оканчивающих музыкальные училища и вузы. Почти каждый второй студент музыкальных учебных заведений не уверен, что сможет в дальнейшем трудоустроиться по специальности. Требования и нормативы нового, обретенного по окончании учебы вида деятельности, оказываются весьма далекими от тех, на которые их ориентировали в процессе профессиональной подготовки. Отсюда возникает необходимость перестраиваться, переквалифицироваться, переструктурировать весь комплекс профессиональных умений и навыков, сложившийся за годы занятий в музыкальных училищах, колледжах, вузах.

Конъюнктура рынка труда, в том числе и в музыкальной культуре, требует от специалиста широкой профильной подготовки, наличия гибкого пластичного мышления, глубоких знаний, которые в случае необходимости могут быть экстраполированы в смежные виды профессиональной деятельности. Если же этот аспект при подготовке

специалиста не учитывается, то ему придется «добирать» недостающие знания, умения и навыки непосредственно в процессе трудовой деятельности. В системе оценки подготовленности музыкантов должны произойти весьма существенные изменения. Важно не только, насколько хорошо его обучили, но и как музыкант будет реагировать на всякого рода неожиданности профессиональной деятельности; в какой мере готов к адаптации на рабочем месте; насколько его знания, умения, навыки и личностные качества соответствуют сложным и многообразным запросам реальной жизни.

В русле новых тенденций развития общества возникает потребность обосновать концептуальные и содержательные основы деятельности музыкально-образовательных учреждений нового типа, способных обеспечить подготовку профессионально компетентных специалистов-музыкантов, отвечающих потребностям современной социокультурной среды и запросам рынка труда.

Музыкальное образование как социокультурный феномен, исторически развивающийся под влиянием общественно-политических, социально-экономических и других факторов, имеет организационную (внешнюю) и содержательную (внутреннюю) стороны. Музыкальное образование является частью культуры общества, поэтому исследуется с позиций культурологического подхода с применением педагогических методов, позволяющих выявить и проанализировать противоречия между культурно-образовательными потребностями общества и реальными возможностями системы музыкального образования, выявить факторы преемственности в процессе исторической смены музыкально-образовательных парадигм.

Переход России на рубеже XX–XIX вв. к глобальным общественно-политическим и социально-экономическим реформам знаменует третий период развития системы музыкального образования, основными чертами которого являются демократизация, гуманизация, многоукладность, диверсификация, регионализация. Вместе с тем наряду с позитивными изменениями сохраняются и негативные факторы, унаследованные из прошлого: педагогический авторитаризм, узкотехнологический подход к обучению, цеховая ограниченность преподавательского корпуса.

Основные противоречия нового этапа развития российского музыкального образования связаны с изменившимися социально-экономическими условиями, внедрением в сферу культуры рыночных отношений, предъявляющих особые требования к молодому специалисту. Это обуславливает необходимость структурной и содержательной перестройки деятельности музыкально-образовательных учреждений с целью подготовки специалиста широкого профиля. Высококвалифицированный музыкант-педагог должен быть компетентен в различных областях гуманитарного знания, обладать социальной и профессиональной

мобильностью, уметь адаптироваться к изменяющимся социально-культурным условиям и потребностям рынка труда, нести и сохранять мастерство и традиции российской академической музыкальной школы на основе преемственности и восприятия позитивного опыта прошлых поколений музыкантов.

Список литературы

1. Базиков А.С. Музыкальное образование в современной России: основные противоречия и пути их преодоления: дис. д-ра пед. наук. – Тамбов, 2002. – 386 с.
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI в. – М.: Пед. о-во России, 2002. – 508 с.
3. Европейская культура: XXI век / Под ред. Е. В. Водопьяновой. – М.; – СПб: Нестор-История, 2013. – 480 с.
4. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе. (Парадоксы. Наследия. Векторы развития). – М.: Эгвес, 2000. – 272 с.
5. Сизова Е.Р., Немыкина И.Н. Классическое музыкальное образование в России: вопросы истории и теории: моногр. – Челябинск: ЧГИМ, 2008. – 146 с.

Рецензенты:

Рапацкая Л.А., д.п.н., профессор, зав. кафедрой музыкознания и музыкального образования ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова» Минобрнауки России, г. Москва;

Ветрова И.Б., д.п.н., профессор кафедры начального образования и педагогических технологий ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова» Минобрнауки России, г. Москва.